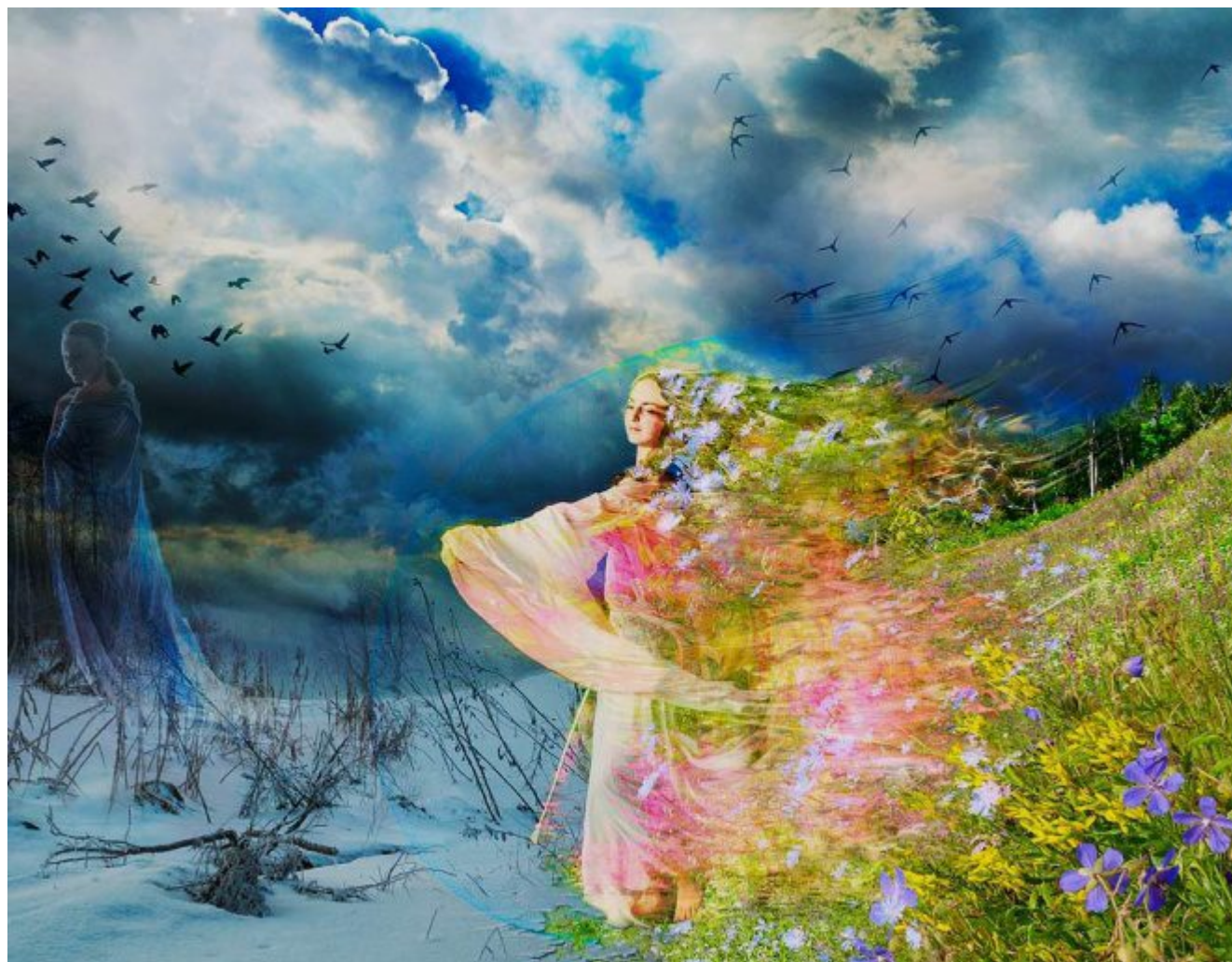

«В минутном взрыве откровений...»

Category: Goşgular, Kitarcsu

написано kitarcsu | 26 января, 2025

«В минутном взрыве откровений...» «В МИНУТНОМ ВЗРЫВЕ
ОТКРОВЕНИЙ...»

В минутном взрыве откровений,
В часы Твоей, моей весны,
Узнал я Твой блестящий гений
И дивных мыслей глубины.
Те благодатные порывы
Свободных дум о божестве
Вздымали чувства переливы
В моем угасшем существе...
Я буду помнить те мгновенья,

Когда душа Твоя с моей
Слились в блаженном упоеньи
Случайно сплетшихся ветвей...
3 февраля 1899 г.

* * *

Поэт, тебе ли покарать
Пороки мира вековые?
Один – ты осужден страдать,
Тебя осмеивать – другие!

3 февраля 1899 г.

* * *

Прощай. В последний раз жестоко
Я обманул твои мечты...
Мое раскаянье глубоко
Затем, что мне простила ты...

Когда бы ты, как прежде было,
О муках сердца своего
В своем посланьи говорила, –
Я не сказал бы ничего...

Но эти строки просты, кратки,
Влекут меня, как всякий раз,
Решить лазурные загадки
Твоих неотразимых глаз...

3 февраля 1900 г.

* * *

Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звезды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...
Она молчит, – и внемлет крикам,

И зрит далекие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Дары своим богам готовит
И, умощенная, в тиши,
Неустаяющим слухом ловит
Далекий зов другой души...

Так— белых птиц над океаном
Неразлученные сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.

3 февраля 1901 г.

* * *

На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!

Новый день — не тот, что бьется
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!

Мы тогда откроем двери,
И заплачем, и вздохнем,
Наши зимние потери
С легким сердцем понесем...

3 февраля 1902 г.

* * *

Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.

Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.

Все виденья так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.

Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?

Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами
Вестников конца?

3 февраля 1902 г.

• Последний день

Ранним утром, когда люди ленились шевелиться
Серый сон предчувствуя последних дней зимы,
Пробудились в комнате мужчина и блудница,
Медленно очнулись среди угарной тьмы.

Утро копошилось. Безднадежно догорели свечи,
Оплавший огарок маячил в оплавших глазах.
За холодным окном дрожали женские плечи,
Мужчина перед зеркалом расчесывал пробор в волосах.

Но серое утро уже не обмануло:
Сегодня была она, как смерть, бледна.
Еще вечером у фонаря ее лицо блеснуло,

В этой самой комнате была влюблена.

Сегодня безобразно повисли складки рубашки,
На всем был серый постылый налет.
Углами торчала мебель, валялись окурки, бумажки,
Всех ужасней в комнате был красный комод.

И вдруг влетели звуки. Вербa, раздувшая почки,
Раскачнулась под ветром, осыпая снег.
В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки,
И внизу стал слышен торопливый бег.

Люди суетливо выбегали за ворота
(Улицу скрывал дощатый забор).
Мальчишки, женщины, дворники заметили что-то,
Махали руками, чертя незнакомый узор.

Бился колокол. Гудели крики, лай и ржанье.
Там, на грязной улице, где люди собрались,
Женщина-блудница — от ложа пьяного желанья —
На коленях, в рубашке, поднимала руки ввысь...

Высоко — над домами — в тумане снежной бури,
На месте полуденных туч и полунощных звезд,
Розовым зигзагом в разверстой лазури
Тонкая рука распластала тонкий крест.

3 февраля 1904 г.

* * *

Я сегодня не помню, что было вчера, По утрам забываю свои
вечера, В белый день забываю огни, По ночам забываю дни. Но
все ночи и дни наплывают на нас Перед смертью, в торжественный
час. И тогда — в духоте, в тесноте Слишком больно мечтать о
былой красоте И не мочь: Хочешь встать — И ночь.

3 февраля 1909 г.

* * *

Покойник спать ложится
На белую постель.
В окне легко кружится
Спокойная метель.

Пуховым ветром мчится
На снежную постель.
Снежинок легкий пух
Куда летит, куда?

Прошли, прошли года,
Прости, бессмертный дух,
Мятежный взор и слух!
Настало никогда.

И отдых, милый отдых
Легко прильнул ко мне.
И воздух, вольный воздух
Вздохнул на простыне.

Прости, крылатый дух!
Лети, бессмертный пух!

3 февраля 1909 г.

Летний день в Кангасала

З.Топелиус. Летний день в Кангасала¹

Качаюсь на верхней ветке
И вижу с высоких гор,
Насколько хватает зренья,
Сиянье синих озер.
В заливах Лэнгельмэнвеси
Блестит полоса, как сталь,
И нежные волны Ройнэ,
Целуясь, уходят вдаль.

Ясна, как совесть ребенка,
Как небо в детстве, синя́,

Волнуется Весиэрви
В ласкающем свете дня.
На лоне ее широком –
Цветущие острова;
Как мысли зеленой природы,
Их нежит волн синева.

Но сосны сумрачным кругом
Обстали берег крутой,
На резвую детскую пляску
Так смотрит мудрец седой.
Созревшие нивы клонят
Лицо к озерным зыбям,
Цветы луговые дышат
Навстречу летним ветрам.

Финляндия, как печален,
А всё красив твой простор!
И златом и сталью блещет
Вода голубых озер!
Звучит и печаль и радость
В напевах финской струны,
И в мерном качаньи песен –
Игра зыбучей волны.

Я – только слабая птичка,
Малы у меня крыла.
Была б я орлом могучим
И к небу взлететь могла, –
Летела бы выше, выше,
К престолу бога-отца,
К ногам его припадая,
Молила бы так творца:

«Могучий владыка неба,
Молитве птички внимли:
Ты создал дивное небо!
Ты создал прелесть земли!

Сиять родимым озерам
В огне любви нашей дай!
Учи нас, великий боже,
Учи нас любить наш край!»

3 февраля 1916 г.

Перевод из З.Топелиуса. Goşgular